

Тун Дафэн терпеливо анализировала ситуацию и убеждала его, что, если Ван Пинпин отдаст рецепт своего бизнеса, деревенские жители будут благодарны ему, и все прошлые обиды забудутся. Тогда Тун Вэйлун сможет вернуться в деревню как уважаемый и успешный человек.

Возвращение домой с почётом, вероятно, было мечтой каждого мужчины, выросшего в бедности. Для Тун Вэйлуна это было особенно важно. Он мечтал о том, как однажды войдёт в деревню Дая, где староста деревни возглавит толпу, а жители будут приветствовать его с обеих сторон дороги. Даже одна лишь мысль об этом заставляла его просыпаться с улыбкой.

Убедившись в правдивости сообщений, Тун Вэйлун вернулся. Чтобы убедить Ван Пинпин, он вместе со старостой и другими старшими разработал детальный план. Однако их начинание сразу же потерпело неудачу: Ван Пинпин даже не захотела слушать их доводы, сразу же отвергнув предложение.

Он нахмурился:

— Я не согласен на развод. Ты посмеешь развестись?

Ван Пинпин побледнела, и в её глазах промелькнуло отвращение. Этот человек, с которым она прожила более десяти лет, теперь вызывал у неё лишь тошноту.

Видя, что эта пара снова готова затеять ссору, Тун Дафэн, организовавшая всё это, поспешила вмешаться:

— В наше время женщине легко заработать немного денег, но если случится какая-нибудь беда, всё может пойти прахом.

Остальные согласились с ней. Они завидовали огромной прибыли от продажи онгири, но столкнулись с пищевым отравлением и потеряли деньги. Теперь они объединились, чтобы оказать давление на Ван Пинпин.

Семья Третьего дедушки изначально ничего не знала об этом, но, услышав всю историю, поняла, что деревенские жители хотят подавить одного человека силой большинства. Третий дедушка был честным человеком всю свою жизнь. Даже если бы это была обычная женщина, он бы не смог остаться в стороне, а уж тем более Ван Пинпин, которая спасла ему жизнь.

— Что за ерунда! Вы все только и делаете, что завидуете другим, вместо того чтобы работать! Если Ван Пинпин зарабатывает деньги, это её умение. Хотите денег — идите и зарабатывайте сами!

Его высокий статус и вспыльчивый характер заставили всех младших замолчать. Тун Вэйго поддержал отца:

— Отец прав!

В конце концов, племянник жестом дал понять своему дяде, старосте деревни, что пора действовать. Староста, проклиная в душе старика за его упрямство, выдавил улыбку и сказал:

— Конечно, нужно зарабатывать самим, но никто не должен мешать. Если бы Ван Пинпин не распространяла слухи о том, что наши онгири плохие, мы бы не оказались в такой ситуации.

Смысл его слов был ясен: Ван Пинпин должна понести ответственность за свои слова.

— Но дедушка староста, директор учил нас быть честными. Разве не из-за плохих онгири Третий дедушка попал в больницу? — раздался наивный голос Тун Цяня.

Тётушка Тун Дафэн почувствовала, как у неё сжалось сердце. Опять этот противный ребёнок.

Третий дедушка кивнул, его взгляд скользнул в сторону племянника, который прятался за старостой. После случая с пищевым отравлением этот бессовестный негодяй даже не собирался нести ответственность, и дети Третьего дедушки, разозлившись, хотели разгромить его ларёк. Обе стороны стояли на своём, и в итоге староста вмешался, заставив племянника извиниться. Третий дедушка, ради старосты, не стал настаивать, но в душе затаил обиду.

Тун Цянь подбежал и взял маму за руку, пытаясь вытащить её из сложной ситуации:

— Мама, пойдём домой готовить, я уже голоден.

Тун Дафэн криво улыбнулась:

— Тун Цянь, разве ты не упал в воду? Как, ты уже выздоровел?

Тун Вэйлун удивился:

— Малыш упал в воду? Когда это было?

Теперь даже деревенские жители, которые изо всех сил пытались выжать из Ван Пинпин выгоду, были ошеломлены. Твой сын чуть не утонул, а ты, как отец, даже не знал об этом. Неудивительно, что Ван Пинпин хочет развода. С таким мужем его отсутствие не изменило бы ничего.

Тун Цянь поднял лицо:

— О, это было давно, я уже выздоровел.

Он бросил бомбу:

— Только того, кто толкнул меня в воду, ещё не поймали.

— Толкнул тебя в воду?!

Все, кроме нескольких знающих, были в шоке. Оказывается, Тун Цянь упал в воду не случайно, а его кто-то толкнул. Это же... попытка убийства.

Чжоу Минъянь незаметно наблюдал и быстро заметил, что один человек выглядел особенно странно. Даже Ван Пинпин была ошеломлена. Она резко повернулась, схватила Тун Цяня за плечи и взволнованно спросила:

— Малыш, ты знаешь, кто тебя толкнул?

Тун Цянь взглянул на Чжоу Минъяня с просьбой о помощи.

Юноша встал на цыпочки и что-то шепнул Тун Вэйго, затем уверенно заявил:

— Конечно, он знает.

Все взгляды устремились на этого незнакомого юношу. Тун Цянь рассказал об этом, чтобы

отвлечь внимание от мамы, но не ожидал, что Чжоу Минъянь окажется таким умным, что за считанные секунды вычислил убийцу. Он с восхищением посмотрел на него.

Чжоу Минъянь наслаждался его восхищением, затем улыбнулся:

— Тот, кто толкнул тебя, — это кто-то из деревни.

Эти слова вызвали шок и страх. Один из мужчин прямо пригрозил Чжоу Минъяню:

— Парень, говори быстрее, иначе мы сочтём это за ложь!

Чжоу Минъянь смотрел только на одного человека, который выглядел испуганным:

— Ты тоже знаешь, кто это сделал, тётя Сунь Сяолань?

— Сунь Сяолань?!

Все с удивлением посмотрели на названную женщину. Она была бледна, её глаза бегали, и те, кто хотел возразить, молча закрыли рты. Она выглядела слишком виноватой. Неужели это действительно Сунь Сяолань толкнула Тун Цяня в воду?

Сунь Сяолань сразу заметила, как изменилось отношение деревенских жителей. Эти странные взгляды резали её:

— Что за чушь ты несёшь? Я взрослый человек, как я могла толкнуть ребёнка? Я не толкала его, да, я не толкала его.

Сначала Сунь Сяолань говорила запинаясь, но затем её голос стал тверже. Она выпрямилась, словно ничего не боясь.

Ван Пинпин покраснела от злости. Она указала на Сунь Сяолань:

— Если ты не толкала, то почему так нервничаешь? Не думала, что ты такая злая. Малыш ещё совсем ребёнок, а ты...

Сунь Сяолань парировала:

— Я же сказала, что это не я. Когда твой малыш упал в воду, я была дома и готовила. Если не веришь, спроси мою свекровь.

Когда дело касалось сына, Ван Пинпин стала неожиданно сообразительной:

— Откуда ты знаешь, когда малыш упал в пруд?

Сунь Сяолань запнулась. Её голова закружилась. Она огляделась, затем сжала зубы и призналась:

— Да, верно, это я. Это я толкнула Тун Цяня в воду.

Тётушка отшатнулась, стараясь держаться подальше от этой злобной женщины. Она не любила Ван Пинпин, но никогда не думала о том, чтобы причинить вред.

Когда все уже считали Сунь Сяолань виновной, Чжоу Минъянь, который до этого молча наблюдал, вдруг заговорил. Он поднял бровь:

— Тётя Сунь Сяолань, ты уверена, что это ты толкнула? Если это так, тебе придётся сесть в тюрьму. Не стоит брать на себя чужую вину.

Сунь Сяолань больше не могла держаться. Её ноги подкосились, и она упала на колени, едва удерживаясь на ногах.

Ван Пинпин смотрела на неё с недоверием:

— Минъянь, что ты имеешь в виду? Если это не она, то зачем она призналась?

Эгоизм Сунь Сяолань был в крови. Если она готова взять на себя вину, чтобы защитить кого-то, то это мог быть только...

Чжоу Минъянь прищурился, глядя в сторону, и увидел две знакомые фигуры, идущие к ним. Он улыбнулся. Он погладил Тун Цяня, стоящего рядом, и шепнул ему на ухо:

— Не волнуйся, мы отомстим. Никто не уйдёт.

Ван Пинпин долго ждала ответа и уже хотела спросить снова, как вдруг раздался детский плач:

— Кто ты такой, отпусти меня... иначе мои бабушка, дедушка, мама и папа тебя не простят!

Этот грубый и наглый голос принадлежал любимому сыну Сунь Сяолань — Тун Эрбао.

Чжао Ли, который держал его, не обращал на это внимания. Тун Эрбао, которого кормили как поросёнка, в свои юные годы уже весил больше ста килограммов. Если бы не сила Чжао Ли, который притащил его в храм предков, Тун Вэйго один бы с ним не справился.

онгири переведено как "онгири" (японское название рисовых шариков)

Текст очищен от технических артефактов, выровнены пробелы в числах

Диалоги приведены к нормативному оформлению через длинное тире

<http://bllate.org/book/16382/1482864>